

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 28.01.2025 № 19

О присуждении Зубайдуллаеву Ибодулло Амриллоевичу, гражданину Республики Узбекистан, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Функционально-семантическая и лингвокультурологическая характеристика исламской религиозной лексики (на материале теологической литературы и текстов Интернет-СМИ)» по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите «25» ноября 2024 г. (протокол заседания № 17) диссертационным советом 24.2.344.03, созданным на базе ФГБОУ во «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а; приказ о создании диссертационного совета №1199/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель – Зубайдуллаев Ибодулло Амриллоевич, 22.10.1983 года рождения, в 2010 году окончил бакалавриат Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои по направлению подготовки 5220100 «Славянская филология».

В 2012 году окончил Самаркандский государственный университет имени Алишера Навои по специальности 5А 220101 «Литературоведение (Русская литература)» с присвоением квалификации магистр.

С 2018 г. по 2022 г. обучался в заочной аспирантуре Федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения «Башкирский государственный университет» по направлению 45.06.01. Языкознание и литературоведение, направленность (профиль) образовательной программы «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

В настоящее время Зубайдуллаев Ибодулло Амриллович работает преподавателем-ассистентом на кафедре русского и общего языкознания филологического факультета Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова.

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и экскурсоведения факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (в соответствии с приказом Минобрнауки России № 644 от 8 июля 2022 года Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» реорганизованы с 1 ноября 2022 года в форме слияния путем создания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»).

Научный руководитель – Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой сопоставительного языкознания и экскурсоведения факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1) Хайруллина Райса Ханифовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М. Карима;

2) Миронова Александра Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского» в своем положительном отзыве, подписанном доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского» Радбилем Тимуром Беньюминовичем, указала, что защищаемая диссертация соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор, Зубайдуллаев Ибодулло Амриллоевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки). Отзыв утвержден 26 декабря 2024 г. проректором по науке и инновациям ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

университет им. Н.И. Лобачевского», кандидатом физико-математических наук Михаилом Юрьевичем Грязновым.

Соискатель имеет 20 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 20 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, опубликовано 4 работы.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1. Зубайдуллаев, И.А. Исламская терминосистема в современном интернет-пространстве и мусульманской духовной литературе / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 2 (66). – Н. Новгород: НГЛУ, 2024. С. 30-42. – 0, 64 п.л.

2. Зубайдуллаев, И.А. Функционирование исламских религиозных терминов в русском языке (на примере медиапространства) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). С. 66-68. – 0,43 п.л.

3. Зубайдуллаев, И.А. Лексико-тематическая группа «Рамазан» в семантическом и функциональном аспектах / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2021. – № 4. С. 1111-1116. – 0, 64 п.л.

4. Фаткуллина Ф.Г. Зубайдуллаев И.А. Переводы исламской религиозной лексики на русский язык (на материале произведений А. Кадыри) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2020. – № 2 (88). С.64-70. – 0, 63 п.л. (соавт. в равных долях)

5. Зубайдуллаев И.А. Классификация лексико-семантических групп исламских религиозных теонимов в контексте исламского языкознания и религиозного дискурса / Н.В. Халина, Н.Н. Пивкина – Текст: непосредственный // Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов: коллективная монография: Министерство науки и

высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 201 с. (С. 131-142) (0,77 п.л.)

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

– **Официальный оппонент Хайруллина Райса Ханифовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М. Карима.

Вопросы и замечания:

1. Относительно терминологического аппарата. На наш взгляд термин «мусульманская лексика», употребляемый автором наряду с сочетанием «исламская лексика», не совсем уместен, поскольку прилагательное «мусульманский» в русском языке означает: «Прил. к мусульманство, к мусульманин. Мусульманская религия. Мусульманские обычаи» (Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Рус. яз., 1999), то есть относящийся к лицу, исповедующему ислам. Наблюдаются и неточности в терминологии. Так, в работе говорится, что «терминосистема Ислама – одна из динамично развивающихся **отраслей** в современном русском языке, описывающая всеобщую тенденцию к **унификации и глобализации**» (с. 4). Почему отрасль? Унификации чего? Языков? Культур? В чем заключается унификация и глобализация семантики исламизмов? Далее: «...функционирование исламской религиозной лексики в современной **лингвокультурологии и социолингвистике...**» (там же). Лингвокультурология и социолингвистика – это научные парадигмы, как исламская религиозная лексика в них функционирует? Может, является объектом изучения?

2. На стр. 5 дисс. отмечается, что в работе «проведена классификация

религиозной лексики Ислама по лексико-семантическим группам, **отличных от ранее известных**». Раскройте, в чем принципиальные отличия Вашей классификации.

3. В чем вы видите *«существенное влияние»* исламской религиозной лексики на лексический фонд русского языка? Какова частотность использования исламизмов в русскоязычном медийном пространстве? Говоря о «российской мусульманской умме как едином организме и как части населения России» (стр. 33 дисс.), не целесообразно ли полагать, что именно для нее важны заимствования исламской религиозной лексики в силу возрождения традиций ислама в России, но не для всего русскоязычного населения?

4. В тексте встречаются опечатки, стилистические и грамматические ошибки («метОфизичекий», с. 243; особенно в Приложениях: «термины, связанные с Исламом и верой, также с соблюдением их»? , с. 243, «другие лексемы, **связанные метафизикой**» – пропущен предлог с, там же; «которым принадлежит функции», с. 244; «названия течений, отличающие с точки зрения убеждения в Исламе», с. 244; «имеющие отношение с Кораном» - к Корану, с. 245; переводись вм. переводились, с. 25;– относились к числу *дискуссионным* – вм. дискуссионных, с. 27; «современный интернет-пространства» с. 77 и др.).

– **Официальный оппонент Миронова Александра Анатольевна**, доктор филологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой «Русский язык как иностранный» Института лингвистики и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет».

Вопросы и замечания:

1. Автор придерживается мысли В. Н. Телия, считавшей, что «культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например, закодированная в Библии, т.е. универсалии,

присущие разным культурам...» [Телия 2004: 678]. В работе предпринята попытка проанализировать функционирование религионимов в татарском, башкирском, узбекском, таджикском, кыргызском и др. Какие лингвокультурные особенности религиозных исламских термина являются, на Ваш взгляд, надэтническими?

2. Вызывает большое одобрение попытка проследить процесс фонетической и грамматической адаптации арабизмов в русском языке, выделить этапы активизации заимствований в истории русского языка. Проводился ли анализ графической (орфографической) адаптации? Так как речь идет о терминах, написание их традиционно унифицируется. Например, в работе автор использует написание «халяль» (стр. 92), хотя в словарях зафиксировано «халяль»; Сунна и сунна (стр. 85) и др.

3. В работе многократно подчёркивается при анализе той или иной лексики, что ее употребление «участилось», «стало частотным» и др. При этом не показана статистика употреблений по годам, пики роста или спада. Приложение отражает только общее количество вхождений. На наш взгляд, график частотности вхождения термина от момента его появления в русском языке максимально точно показал бы, вошло слово в широкое употребление или еще нет, под влиянием какого фактора из указанных автором, прошла ли деархаизация на сегодняшний день.

4. На стр. 201 обосновывается, что «религиозная литература стала разнообразнее и роль публицистических и информационных текстов в религиозном дискурсе существенно возросла». Что вы понимаете под публицистическими и информационными текстами? В чем отличие между ними в рамках Вашего исследования?

5. В приложении 1 указывается, что определенные лексемы не отмечены в НКРЯ (суфур, ифтар и др.). Чем объясняется отсутствие данных терминов: узкой тематикой текстов, годом появления или иными причинами?

К сожалению, в работе есть орфографические, пункционные, речевые ошибки, что, на наш взгляд, объясняется тем, что работа выполнена не

носителем языка. Несмотря на то, что соискатель оговаривает, что «термины «религионим», «исламизмы» и словосочетания «мусульманская религиозная лексика», «исламская религиозная лексика», «исламская терминосистема», «терминосистема Ислама» используются как синонимичные» (стр. 8), все же внутри работы имеет смысл выбрать один термин, особенно в структуре одного параграфа.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского», в лице Широковой Елены Николаевны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. Как нам представляется, в содержании формулировки третьего положения, выносимого на защиту (с. 8-9), имеется определенное противоречие, связанное с тем, что «к активно функционирующей части лексики» автор в том числе относит группу (в) «слова, понятные только специалистам в области ислама». Но ведь таковые слова по сути своей не могут активно функционировать в русском языке.

2. Возникает ряд вопросов и по композиции исследования, в частности, к расположению его некоторых фрагментов. Так, например, во второй, аналитической, главе исследования **раздел 2.1 Лингвокультурные характеристики религиозной лексики (с. 70-76)** имеет сугубо историко-научный и научно-теоретический характер и не содержит собственно анализа материала: на этом основании его лучшее было бы поместить в первую, теоретическую, главу. С другой стороны, разработанная лично автором классификация лексико-семантических групп исламских религионимов почему-то попадает в раздел 1.4 первой главы, тогда как было бы более логично материал этой главы включить именно во вторую главу, где и представлены собственно авторские исследования.

3. Вызывают сомнение и некоторые квалификационные решения автора:

3.1. В частности, не совсем понятно, что имеется в виду на с. 189 под терминосочетанием «окраска гласных» в высказывании: «Если в русской фонетике гласные звуки могут оказать воздействие на предыдущие согласные, то в арабском языке мы не наблюдаем подобного фонетического процесса. Согласные звуки, наоборот, являются причиной изменения **окраски гласных** [выделено нами — Е.Ш.]». То ли речь идет о качестве гласных, то ли об их количественной характеристике, то ли о нефонологическом изменении тона или тембра — неясно.

3.2. Также на с. 197 грамматически значимая оппозиция существительных в арабском языке — «**мыслящие**» и «**не мыслящие**» (к «мыслящим» относятся люди, к «не мыслящим» — все остальное) сравнивается с русской грамматической категорией одушевленности / неодушевленности. Но в арабском как раз представлен принципиально противоположный русскому вариант классификации имен, при котором животные, например, попадают в категорию неодушевленных, т.е. «не мыслящих». Скорее, арабский вариант соотносится с русским противопоставлением **личных** и **неличных** существительных, которое в русском языке относится лишь к скрытым грамматическим категориям, не имея эксплицитных грамматических средств выражения.

4. Работа, на наш взгляд, несвободна от терминологических неточностей и речевых небрежностей. Так, на с. 188, в начале раздела о способах освоения исламизмов в русском языке, имеется фрагмент: «Необходимо отметить, что при описании передачи арабских звуков соискатели прибегают к латинице. <...> Однако при изображении некоторых арабских звуков соискатели прибегают к нескольким латинским знаковым вариантам». Что это за соискатели? Кто, собственно, имеется в виду?

На автореферат диссертации поступило 4 отзыва, имеющих положительный характер:

– Сулейманова Альмира Камиловна, доктор филологических наук,

профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»;

Замечаний нет.

– **Рахимова Эльмира Фидаиловна**, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук;

Замечаний нет.

– **Ибрагимова Эльмира Рафаиловна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет».

Замечаний нет.

- **Щербак Антонина Семеновна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка факультета филологии и лингвистики Института образования и общественных наук ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Вопрос:

Возможно ли появление стилистических синонимов среди исламизмов, функционирующих в русском языке?

Во всех отзывах отмечается, что исследование Зубайдуллаева Ибодулло Амрилловича «Функционально-семантическая и лингвокультурологическая характеристика исламской религиозной лексики (на материале теологической литературы и текстов интернет-СМИ)» полностью соответствует специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) и отвечает необходимым критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9 – 14), утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 в действующей редакции, и ее автор, Зубайдуллаев

Ибодулло Амриллович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике диссертации, отсутствие договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

- разработана лексико-семантическая классификация мусульманских религиозных терминов;
- выявлен функционально-семантический потенциал современных мусульманских религиозных терминов;
- описан процесс адаптации заимствованных мусульманских религиозных терминов в русском языке;
- описан процесс семантической трансформации исламизмов в случае замещения их библеизмами при переводе мусульманской религиозной литературы;
- уточнено определение понятие «исламизм» применительно к лексике, заимствованной из мусульманских религиозных источников.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит:

- в выявлении функционального потенциала и семантической специфики исламских религиозных терминов с привлечением методов описательного, этимологического, сопоставительного и сравнительного анализа;
- в изучении процессов заимствования лексики и ее последующей адаптации заимствующим языком (на материале исламизмов, вошедших в

словарный фонд русского языка);

– в раскрытии роли ислама в формировании языковой картины мира мусульманских народов и его влияния на язык и культуру народов, исповедующих иную религию.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

– были использованы в преподавании курса «Социоллингвистика» студентам филологического факультета Самаркандского государственного университета им. Шарафа Рашидова (Республика Узбекистан);

– могут быть применены в практике преподавания таких дисциплин как лингвокультурология, социоллингвистика и лексикология, в ходе преподавания русского языка в различных учебных заведениях России и стран СНГ, специализирующихся на изучении проблем ислама;

– могут быть использованы в лексикографической практике, при составлении пособий по теологической лексике современного русского языка.

Оценка достоверности результата выявила, что:

– идея исследования базируется на сопоставлении мусульманской религиозной литературы и источников медиапространства (медiateксты, русскоязычные сайты исламских религиозных организаций и др.), что позволяет сравнить семантику и функциональный потенциал религиозной лексики, используемой в этих сферах;

– определены критерии лексико-семантической отнесенности религиозной лексики к определенным группам;

– разработана лексико-семантическая классификация мусульманских религиозных терминов;

– проанализированы процессы адаптации религиозной исламской лексики в ходе заимствования ее в русский язык;

– полученные автором данные не противоречат выводам исследователей, опубликованным в научных работах по тематике исследования.

Личный вклад соискателя состоит: в теоретической разработке проблем, связанных с культурной и языковой адаптацией заимствований; в выявлении особенностей функционирования и развития семантики исламской религиозной лексики в современном русском языке и в русскоязычном медиапространстве; в разработке комплексной методики анализа семантики исламской религиозной лексики в сопоставительном аспекте.

На заседании «28» января 2025 года диссертационный совет принял решение о присуждении Зубайдуллаеву Ибодулло Амрилловичу ученой степени кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 9 докторов наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), из 20 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за — 14, против — 0. Из 14 членов совета, участвовавших в голосовании, 11 членов совета голосовали очно, 3 — дистанционно.

Председатель

диссертационного
совета

Иванов Андрей Владимирович

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Голубева Надежда Александровна

28 января 2025 года